

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 26 сентября 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 26 de septiembre de 1992 № 2199

Юрий Линник (Петрозаводск)

СОБОРНАЯ ШИРОТА И ДУХ ВСЕЕДИНСТВА

ИВАН ЛУКЬЯНОВИЧ СОЛОНЕВИЧ (14-11-1891 — 24-4-1953)

В далекой Аргентине выходит русская газета «Наша Страна». Ее первая полоса открывается девизом: «После падения большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства». В конце четвертой полосы находим справку: «Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем». За этими скупыми сведениями стоит судьба необыкновенная, личность ярчайшая. Нам, северянам, эта личность тем более интересна, что волей судеб жизнь И. Л. Солоневича оказалась связанной с Карелией: узник ГУЛага, он совершил отсюда вместе с братом и сыном легендарный побег на Запад, где в 1936 году издал книгу «Россия в концлагере», одно из самых бесценных исторических свидетельств XX века.

В семье Солоневичей увлекались скаутизмом и спортом. Большевики положили конец скаутизму, а спорт решили подчинить своим целям. Иван Лукьянович работал по спортивному ведомству. Занимал он здесь видное положение. И преуспел бы еще больше, если бы смог заставить себя лгать — туфта в советском спорте началась очень давно. Но Солоневич органически не переносил лжи: он не мог подслушивать им на беговой дорожке, ни в политических играх. Это стало главным мотивом побега.

«Не было ли принципиальной ошибки в нашем решении бежать из России?» — спрашивал себя, оказавшись на свободе, И. Л. Солоневич. — «Неужели же нельзя было остаться, жить так, как живут миллионы, пройти вместе со своей страной весь ее трагический путь в неизвестность?». У Солоневича был хороший достаток, относительно прочное жизненное положение. Чего же боле? Как признается автор «России в концлагере», для побега «внешнего толчка в сущности не было вовсе».

Но был толчок внутренний! Это неукротимое стремление к свободе.

Вот почему Солоневичи действуют с потрясающей смелостью. Увы, первая их попытка побега проваливается в результате провокации, — задержка трех мужчин была превращена чекистами в сложнейшую операцию: они понимали, что эти трое без боя не сдадутся.

Удалась вторая попытка. Это кажется почти фантастическим: не получилось убежать со свободы — так убежали из заключения. Как, почему их проворонили бдительные органы? Потому что и у них бывали проколы. Направляя заключенных в лагерь, чекисты указывали лишь номер статьи: суть инкриминируемого преступления не раскрывалась. В Лодейном поле и в Медгоре Солоневичи отбывали свой срок по липовым

обвинениям, — о том, что они сели за попытку побега — лагерные начальники не знали. И это стала одной из предпосылок удаче.

Вторая предпосылка — причастность И. Л. Солоневича к миру спорта: он предлагает организовать спартакиаду ББК, — и это предложение срабатывает как хитроумнейшая приманка. Ну как было не клюнуть на нее? Спартакиада в ГУЛаге — сенсация всего мира. Это ли не свидетельство гуманности большевизма? Подготовка к так и не состоявшейся спартакиаде стала своего рода ширмой для подготовки к побегу.

Ширма оказалась надежной. Еще бы! Прогнозируя реакцию на туфтовое мероприятие, Солоневич пишет: «Юманите», которая в механике этой халтуры не понимает ни уха, ни рыла, будет орать об этой спартакиаде на всю Францию; допускаю даже, что искренне, Максим Горький... напишет елеяно-проститутскую статью в «Правду» и пришлет в ББК приветствие. Об этом приветствии лагерники будут говорить в выражениях, не поддающихся переводу ни на какой иностранный язык». Вся история со спартакиадой ныне воспринимается почти как притча, — в ней сконцентрирована вся жестокость, и глупость системы, которой бросили вызов Солоневичи.

Иван Лукьянович пристально присматривается к этой системе, изучает ее изнутри, — в нем исподволь зреет политический мыслитель, автор фундаментальных книг об историческом пути России. Уже на страницах «России в концлагере» он развертывает свою четко выверенную, хладнокровную по тону критику большевизма. Уникальная способность этой книги — сочетание в ней документального и аналитического материала. Жизненная подробность под пером Солоневича порой получает символическое обобщение, рассказ об отделном факте перерастает в маленькое социологическое эссе. Перед нами и книга-воспоминание, и книга-исследование. Автору удается выявить некоторые сродные черты советской системы, трудно различимые под сильным гримом — многие из его наблюдений не потеряли актуальности и поныне, — например, это: «... я, кажется, понял, в чем тут зарыта социалистическая собака: правительство хочет показать, что оно, правительство (власть, система), стоит, так сказать, на вершине всех человеческих достояний, а вот аппарат, извините, сволочной. Вот мы, власть, с этим аппаратом и боремся, уж как боремся!».

Гостеприимная Финляндия была готова дать приют беженцам при одном условии: они не будут заниматься политикой. Ивана Лукьяновича это не устраивало — и он с семьей переезжает в Софию, где

редактирует газету «Голос России». Первым, потом вторым и третьим изданием выходит «Россия в концлагере» — сам факт переиздания книги, выпущенной в эмиграции, свидетельствует об ее успехе. Но этот успех не нравился на Лубянке, — чекисты не могут простить обставившего их И. Л. Солоневича. И вот результат: на квартире Солоневича происходит взрыв — погибает его жена Тамара Владимировна и секретарь редакции Николай Михайлов. Юрий Иванович Солоневич, участник беспрецедентного побега, вспоминает: «Батяка был в своей спальне, далеко, так что до него ничего не дошло. Кольку Михайлова разорвало на такие клочки, что и хоронить нечего было. И тут все сразу было наполнено болгарской секретной полицией. Они совали свой нос во все. Я не знаю чего они в сущности искали, но перебирали каждую бумажку, ничего в них не понимая. В этот момент вошел какой-то тип и говорит: «Ваша мама только что померла». Батяка тут стоит. А у них же была, как они говорили, любовь с первого взгляда. И тогда он обнял меня и сказал: «Ну, Юрка, мы с тобой идем до конца» («Наша Страна», 9-11-1991 г.).

Оставаться в маленькой Болгарии было небезопасно, — и тогда Солоневичи подались в Германию. Это было в 1938 году. Не предсудительно ли ехать в страну, где у власти Гитлер? Но И. Л. Солоневич убежден: он едет туда с миссией — он донесет до Гитлера все, что думает о современных политических тенденциях. И. Л. Солоневич направляет фюреру своеобразный меморандум: это целый трактат, самое поразительное в котором — точность исторического предвидения. Если Германия пойдет войной на Россию, то ее проигрыш неизбежен, — Ю. И. Солоневич так передает одну из мыслей меморандума: «воевать против русского народа это значит, что вы будете идти до Владивостока и на пути каждый куст будет стрелять».

В 1948 году И. Л. Солоневич переезжает в Аргентину. Здесь он подготавливает к изданию главный труд своей жизни — пяти томную «Народную монархию». У нас многие оценивают монархическую идею как нечто реликтовое, безнадежно устаревшее. Это привито и большевизмом, и либерализмом. И привито, увы, глубоко. Если мы хотим быть настояще свободными, то мы должны освободиться и от предвзятости по отношению к монархии. Эта предвзятость внушена, навязана нам глубоко ложным по своему духу воспитанием.

Думается, что главная ценность выдающегося труда И. Л. Солоневича заключается в попытке обосновать актуальность монархической идеи, — причем это

делается не в ностальгическом, а в очень деловом и современном тоне. И. Л. Солоневич глубоко убежден в том, что разнородность России требует единого организующего начала, — и гарантией того, что это начало не станет тоталитарным, может быть лишь самодержавие.

«Диктатура совести»: вот определение монархии по И. Л. Солоневичу. Автор неоднократно уточняет: речь идет о православной совести — о проекции на плоскость государственного устройства высших ценностей христианства.

И. Л. Солоневич старается обосновать тезис о предельной органичности для России именно самодержавия. Вероятно, с автором можно спорить. Но, безусловно, привлекают соборная широта и дух всеединства, столь характерные для его концепции: «Народно-Монархическое Движение не есть «движение» правое, как не есть и «левое», оно строится в ином измерении, не в двухмерном мире, где все поделено на «правое» и «левое», а в трехмерном, — где есть более высокое и более глубокое. Народно-Монархическое Движение имеет общие точки с правыми, ибо требует мощной царской власти, но смыкается и с левыми, ибо имеет в виду свободу и интересы народа, массы, а не сословия или слоя» (разрядка Солоневича — Ю. Л.). Недавно «Народная монархия» переиздана в России, — круг приверженцев идеи И. Л. Солоневича неуклонно растет.

Если самодержавие по И. Л. Солоневичу есть «диктатура совести», то большевизм — это «диктатура импотентов» (так называется один из трудов автора «Народной монархии»). В списке героев борьбы с большевизмом И. Л. Солоневичу должно принадлежать одно из первых мест. Это и борец, и создатель одновременно: многие страницы «Народной монархии» — как чертеж для строительства новой России.

Несколько слов о судьбе Бориса и Юрия Солоневичей. Борис Лукьянович выпустил в эмиграции несколько книг — среди них «Тайна Соловков» (Брюссель, 1942): ему пришлось быть узником Услона. Юрий Иванович Солоневич, недавно отметивший 75-летие, стал художником, живет в США. В Софии в 1938 году вышла его «Повесть о 22-х несчастных». Трагически погибшая Тамара Владимировна Солоневич тоже была талантливым литератором.

Наследие Солоневичей возвращается на родину — и это верный знак обретенной нами свободы, ради которой жили и боролись эти прекрасные люди.

Юрий Линник
Руководитель Центра по изучению
духовной культуры Русского
Зарубежья

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЗРИ В КОРЕНЬ

Разбирая отношения между Пушкиным и его другом Пушциным, В. Солоухин отмечает, в «Гранях» № 163, в «Камешках на ладони»:

«Напомним также, что оба они, — и Пуштин, и Пушкин, — были масонами, но что Пушкин, вступив в масонскую ложу в Кишиневе 4 мая 1821 года, вступил в нее больше по молодости, по моде, отчасти по легкомыслию, и никогда не считался друзьями, если можно так выразиться, «надежным масоном». Известно, что они не доверяли ему главных тайн...

Между прочим, тот факт, что

Пушкин в конце концов изменил масонству и совершенно отошел от него (а этого масоны никогда и никому не прощали), не таит ли в себе предумышленные причины травли Пушкина и его гибели?»

Здесь высказана совершенно новая и очень интересная мысль. Под таким углом зрения судьба великого поэта еще никогда не рассматривалась; а кто знает, не таится ли тут разгадка многого до сих пор невыясненного в обстоятельствах, приведших его к трагической гибели?

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

«Город и мир» (Санкт-Петербург, 1991).

Украшением данного сборника произведений в прозе писателей 3-ей волны является повесть «12 коллегий» талантливой и остроумной Людмилы Штерн, рисующей академические интриги и бестолочь (сильно утрированные, впрочем, полагаем) царящие на одном из факультетов ЛГУ недавних еще дней.

Марина Рачко («Через не могу») тоже талантлива; но склонна выбирать неприятные темы, вроде воспоминаний о детстве во времена блокады Ленинграда; да и моральные ее оценки довольно-таки сомнительны. Что же до ее наивных восторгов американской сытостью и обилия продуктов в магазинах в Мичигане, — они быстро читателю приедаются до оскомины.

Иосиф Бродский («Путешествие в Стамбул») отталкивает своим брюзгливым снобизмом и неглубокими, вовсе неубедительными историсофскими экскурсами. В великом городе, который многих наших писателей, от Сенковского до Леонтьева вдохновил на блестящие поэтические страницы, он ничего не заметил, кроме вони и грязи. И уж вовсе неспособен он оказался разобраться в вопросах, связанных с культурой и историей Турции.

Коротенькие рассказы Сергея Довлатова («Лишний» и «Встретились, поговорили») — пустопорожни.

О прочих участниках книги, как Игорь Ефимов, Виктория Платова, Марк Зайчик и Вадим Нечаев, вообще не стоит говорить. Объединенные тут их сочинения, можно не сомневаться, канут в Лету, не оставив в литературе заметного следа.

П. Кузнецов. «Археолог» (Лондон, 1992).

Сей опус издательство называет «романом»; но мы сомневаемся, чтобы к нему законно было приложить подобное имя!

Книжка заполнена невнятным, наводящим тоску, бредом. Увы, это становится модным, и внутри России, и в среде оставшихся за границей диссидентов.

Изображается некий подсоветский научный институт, где все лживо и безобразно. Полагаем, описанные здесь нелепости сильно гипертрофированы.

В остальном, действие происходит на фоне сборищ инакомыслящих, в обстановке непрерывных пьянок. Не отсюда ли, не из алкоголя ли, возникает общий дух нереальности и галлюцинаций, о коем мы уже упомянули выше?

Во всяком случае, предлагаемые нам кошмары, — прежде всего скучны. Если даже автор (и подобные ему авторы) такие сцены и впрямь наблюдали, представляется уместным к оным приложить слова поэта:

А если и случилось им,
То мы их слушать не хотим!

Царящая тут атмосфера непрестанного страха перед репрессиями со стороны властей и вытекающего отсюда взаимного недоверия, с постоянно вспыхивающими подозрениями, оставляет тем более гнетущее впечатление, что у персонажей (а особенно, — у главного) нету никаких определенных идеалов, и уж безусловно, — таких, за которые стоило бы бороться и чем-то рисковать.

Рассказывается о занятиях игой, теософией, увлечениях различными сумбурными философскими идеями; интерес к православию (главным образом, у дам) представлен мельком и без одобрения. Сам Кузнецов справедливо характеризует доминиру-

ющее тут настроение как «духовную нетрезвость».

Приложим еще запутанные, непостоянные, а то и аморальные отношения с женщинами, с кем герои то сходятся, то их бросают (или бывают ими покинуты). Детей у них обычно, по видимому, не бывает.

Наиболее еще симпатичным из действующих лиц нам кажется, — хотя и данный в шаржированном, карикатурном виде, — «Петр Андреевич, по кличке Пуришкевич... православный, убежденный монархист», который «был убежден, что большевики неисправимы и ни о чем другом более слышать не хотел». О нем сообщается, что он писал статьи и «изредка печатался в парижских журналах». Каких же, однако? Увы, в наши дни в Париже русских монархических журналов не существует... А что Петр Андреевич считал, о коммунистах, что «никаких отношений и компромиссов с ними и быть не может», что же: мы с ним согласимся. О нем единственным, кстати, говорится, что у него был сын, 19 лет, который «пошел по стопам отца». Другая еще о нем деталь: «Пуришкевич считал началом мирового кризиса возникновение масонских лож». Право, и это не так-то уж глупо!

Еще один, из появляющихся на сцену людей, «рыжий Константин», к большой досаде писателя, выражается в стиле «сплошной нетовской философии, тьма и свет, черное и белое, упрямство — «во всем виноваты они!» и «пока все это не взлетит к чертовой бабушке, ничего хорошего тут не начнется». Почему же он не прав?

Иногда и самому центральному протагонисту, излагающему видимо мнения сочинителя «Археолога», удается высказать дельные мысли, — но он сразу же спохватывается, и берет их назад:

«Сто лет назад бандит Желябов жаловался, что мол история течет невыносимо медленно и надо бы подтолкнуть. Болван, если бы ты знал, как она течет ужасно быстро! Ее надо «заморозить», «остановить»... — но сейчас же затем следует неубедительная критика взглядов Леонтьева и Победоносцева, построенная на сравнении их с большевиками (хотя и с оговоркой, что в их эпоху «тюрьмы были больше похожи на нынешний санатории»).

Книжку закрываешь с облегчением. А открывать ее, — тем паче уж, приобретать, — никому не посоветуем!

Уродливая физиономия, намазанная на обложке, заранее способна, впрочем, потенциальных покупателей отпугнуть.

Владимир Рудинский

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ОБРАЩЕНИЕ К ПИСАТЕЛЮ

Хочу через «Нашу Страну» обратиться к Солженицыну:

Многоуважаемый Александр Исаевич! Пришло время Вашего возвращения. России нужен человек, в честности которого сомневающихся нет. России нужно имя. Если Вы промедлите, страну раскачают жириновские; людям нужен ориентир, Вы можете им стать.

Огромное количество псевдопатриотических и псевдо-монархических организаций устраивают демонстрации под хоругвями с Ликом Христа Спасителя и портретами Маркса и Ленина на красных знаменах, тщась доказать их совместимость.

Это очередной обман настрадавшегося народа. Это очередной ход не желающих оставлять позиции коммунистов.

Демократов в России почти нет, есть антикоммунисты и неисправимые коммунисты, и есть стихийные монархисты. Этим последним нужен проповедник. Приезжайте. Низкий поклон стране сохранившей Вас, и приведи Вас Бог в Россию.

Елена Бреннер (С.-Петербург)

ИМПЕРЦЫ В ТОМСКЕ

Обращаюсь с просьбой о содействии формированию Томского отдела Российского Имперского Союза-Ордена. Деятельность отдела намерены развернуть внутри «Томского общества русской культуры» и движения «Патриотическая Россия», с целью придания этим организациям государственно-монархической направленности.

Мой адрес: 636106 Россия, Томская обл, Томский рн., пос. Светлый 10, кв. 41. Пискунову, Геннадью Валентиновичу.

Есть намерение вести широкую агитационно-просветительскую работу, для чего создать выставку, печатный орган, военно-исторический клуб. Во многом решили использовать опыт Московского Монархического Центра.

Но для успешной нашей просветительской работы необходима литература о Династии Романовых, членах Императорской Фамилии, об их трагической гибели, документы, фотографии, труды теоретиков монархической идеи: И. Л. Солоневича, И. А. Ильина и других.

База для монархического движения, и восстановления в нашем городе есть: это приходы Зарубежной Церкви, и казачье войско.

Г. Пискунов (Томск)

МОЛОДОЙ ПАТРИОТ

Мне 26 лет. Хотелось бы переписываться с молодыми русскими патриотами из Аргентины и других стран. Мой адрес: 160033 Россия, г. Вологда, ул. Московская, 37-29. Струментову Андрею.

Возможно ли получать «Нашу Страну»?

А. Струментов (Вологда)

Языковые уродства

МИКНАЙЛ

В связи с постановкой парижским театром «Комеди Франсез» лермонтовского «Маскарада», в столице Франции везде поражают взгляд афиши со словами: «Bal masqué» de Mikhail Lermontov, что довольно забавно, если мы вспомним, что Лермонтова всю его жизнь родные и друзья называли Мишель! Причем

французы все равно Михаил произнести не умеют, а в лучшем случае выговаривают Михайль.

Впрочем, в подобных фонетических безумствах в нынешней России идут и еще гораздо дальше. В книжке А. Сусловой и А. Сутеранской «О русских именах» (Ленинград, 1985) рекомендуется, на случай если отец — иностранец, от имени Франсуа образовывать чудовищно звучащее Франсуевич, а от Жорж — Жоржевич. В старое время сказали бы соответственно Францевич и просто Георгиевич. В той же работе поражает и предложение считать, в парах представляющих литературную и

простонародную формы, как Екатерина и Катерина, Елизавета и Лизавета, каждое из них за различное.

Прежде в Европе чувствовали, что христианские имена даются в честь святых и, хотя имеют в разных языках неодинаковое звуковое оформление, существенно суть те же самые. Теперь, в результате дехристианизации сознания (в СССР насильственной, и потому доведенной до предела; на Западе — вследствие мирной и постепенной, но весьма прискорбной эволюции нравов) это понимание утратилось. А жаль, очень жаль!

А. И. Шолон

ПРАВДА О ВЛАСОВСКОМ ДВИЖЕНИИ

Прошло 46 лет с тех пор, как перестали биться сердца руководителей Освободительного Движения Народов России. Во всех уголках мира, где не угасла любовь к отечеству и родному народу, российская эмиграция отметила день 2-го августа, как день траура, как день преданности генералу Власову и его верным соратникам и как день ненависти к их палачам.

Попавши в плен в те дни, когда уже треть Европейской России была занята немецкими частями, генерал Власов сразу же возгорелся мыслью освободить родину от коммунистического ига. В феврале 1943 года он обратился с открытым письмом к народам России, в котором призывал к борьбе против большевиков. Это обращение и ряд его выступлений в Риге, Пскове, Смоленске и на подступах к Петрограду встретили горячий отзыв и русские люди с нетерпением стали ожидать формирования РОА — Русской Освободительной Армии (РОА).

К сожалению, исполненные горячей любви к родине выступления А. А. Власова пришлось не по душе немцам и он был отозван в Берлин, где в кабинете Гиммлера ему были поставлены условия: за помощь в борьбе за освобождение России от коммунизма — уступить немцам Украину и Кавказ. На это верный сын России ответил: созданной потом и кровью моих дедов и прадедов Россией я не торговал и торговать не буду, а со мной вывольте делать, что хотите.

После этого, переговоры немцев с Власовым были прекращены, до апреля 1944 года имя его не упоминалось в печати, и даже ходили слухи, что он арестован. Арестован он не был, а продолжал усиленно вести подготовительную работу. Об этом немцы умышленно молчали, так как Гитлер не хотел иметь сильную РОА.

Тем временем немцы спешили выполнить две важные для них задачи: 1. Перебросить все русские батальоны из оккупированных областей России во Францию и 2. Во всех этих батальонах русский командный состав заменить немецким. Несмотря на протесты Власова, к февралю 1944 года, почти все батальоны были переброшены и не могли войти в состав формируемой Армии. Только 10 батальонов было оставлено в оккупированных областях для охраны железных дорог, станций и других объектов. А русский командный состав эсэсовцы отправляли в концлагеря и рабочие лагеря. В апреле 1944 года Гиммлер вновь вызвал генерала Власова для окончательных переговоров, не ставя на этот раз ему никаких условий. Однако формирование частей РОА задерживалось и было разрешено лишь к концу 1944 года, когда немцы терпели поражение за поражением на Восточном фронте.

Четырнадцатого ноября 1944 года в Праге состоялся съезд,

где был обнародован Манифест, после чего началось формирование Первой Дивизии РОА. Двенадцатого февраля 1945 года Власов вступил в должность главнокомандующего.

К марту РОА состояла из двух дивизий, офицерской школы, запасной бригады, офицерского резерва, школы пропагандистов, двух саперных батальонов, охранной роты штаба армии, эскадрильи самолетов и штаба для третьей дивизии. Кроме того, к тому времени при немецких частях насчитывалось 600 русских батальонов, которые по договору с Главным Военным Штабом, при вступлении Власова в должность главнокомандующего, немедленно должны были передаваться в его распоряжение. Однако немцы тормозили эту передачу и к концу марта 1945 года РОА было передано лишь несколько батальонов. Если бы поставленные Власовым условия формирования частей РОА точно были бы выполнены, то по его плану, он располагал бы тогда армией в три с половиной миллиона бойцов.

Одной из главных задач, стоящих перед командованием РОА, была защита насильно вывезенных из русских областей людей, находившихся в

нечеловеческих условиях. С этим не мог примириться Власов и на расширенном Берлинском совещании им было сделано следующее заявление: «Мы не можем, начинать великое дело с людьми-рабами».

В ноябре 1944 года гражданское управление Комитета Освобождения Народов России потребовало от германского правительства следующее: 1. Уравнения в правах рабочих из Восточных областей со всеми иностранцами, 2. Свободного передвижения, 3. Отмены нагрудного значка «Ост», как унижающего достоинство человека 4. Назначение уполномоченных КОНРА в лагерях для защиты прав русских.

С большим трудом, и то лишь к февралю 1945 года удалось добиться, чтоб «остовцы» были приравнены в продовольственном отношении ко второй категории иностранных рабочих (французы, бельгийцы и голландцы). И чтобы были приняты меры для прекращения произвола лагерфюреров и воспреещения физического воздействия и оскорбительного отношения.

В то время из занятых немцами областей в Германию было вывезено на работы около семи миллионов человек мужчин и женщин. В плену чис-

лилось около шести миллионов солдат и офицеров. Однако благодаря умышленно созданному в лагерях голоду число военнопленных сократилось до двух миллионов.

Война близилась к концу и учитывая в те дни неизбежный разгром немцев, Власов питал надежду на то, что испытанные борцы против коммунизма будут использованы западными союзниками, для борьбы против большевиков. К сожалению, западные демократы, во главе которых стояли тогда продавшие честь и совесть Сталину в Ялте, Рузвельт и Черчилль, остались глухими к предложению Власова и не пожелали даже выслушать его посланников генералов Малышкина и Жиленкова, арестовали их и отправили в Берлин.

Десятого мая 1945 года Первая дивизия была принуждена разоружиться в районе Третьей американской армии и под дулами танков была передана в руки Красной Армии. Сам Власов, как главнокомандующий РОА в то время находился в штабе Третьей американской армии, ходатайствуя о том, чтобы судьба его солдат была решена судом международного трибунала. Но и в этом ему было отказано и он и РОА были выданы советам в такой же предательской форме, как это было сделано с другими русскими воинскими частями. Двенадцатого мая 1945 года Власову было предложено ехать со своим штабом в штаб Четвертой американской армии, якобы на конференцию со старшими офицерами. Генерал Власов отправился под защитой четырех танков, но в трех километрах от Главной Квартиры путь его был прегражден машинами Красной Армии, он был арестован и увезен. Так преступно, подло было предано наше Освободительное Дело в мае 1945 года Рузвельтом и Черчиллем.

По приговору военного трибунала СССР, генерал Власов и его соратники генералы Малышкин, Меандров, Жиленков, Закутный, Севастьянов, Буняченко, Зверев, Айсберг и Мальцев 2-го августа 1946 года были казнены в Москве через повешение. Имена этих великих русских патриотов, как и имена жертв выдач в Платлинге, Лиенце и Дахау навсегда должны остаться в памяти русских людей, и их мученическая смерть должны вдохновлять нас на неуклонное продолжение борьбы с поработителями отечества.

На рассеянной по всему миру российской эмиграции лежит долг немедленно войти в тесный контакт с народами России и помочь им убрать из Кремля расчленителей нашей великой и неделимой страны. Не забудем слов, сказанных горячим патриотом А. А. Власовым: «Россия наша, прошлое России — наше, будущее России — тоже наше».

А. И. Шолон

С 31 октября по 7 ноября 1992 года в городе Омске проводится Первый Всероссийский фестиваль русской культуры.

О сохранении и развитии русских культурных и хозяйственных традиций, воскрешении духовности народа скажут свое слово ученые, писатели, служители Православной Церкви, композиторы, режиссеры, мастера сцены — от самородка гармониста до звезд Большого театра.

Приглашаем всех, кому дорого отечество.

Фестиваль благотворительный в помощь детям России.

Устроители: администрация города, творческие Союзы города Омска, казачество.

Артистический директор фестиваля — известный русский певец из Австралии Александр Шахматов.

Наследники русских добрых дел — меценаты! — ждем от вас благотворительной помощи.

За справками обращаться: Россия 644099 г. Омск-99, ул. Гагарина 32. Тел.: (381-2) 31-61-23 и 24-49-59. Факс: (381-2) 23-12-84. Тел. в Москве: (095) 151-87-24.

В этом году дата памяти свв. мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии приходится на будний день. Поэтому панихида по моей покойной незабвенной супруге

СОФИИ ФЕДОРОВНЕ ШВЕДОВОЙ-ВОЗНЕСЕНСКОЙ

будет отслужена митрофорным протоиереем о. Владимиром Скалон после Божественной литургии в воскресенье 4 октября с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова на улице Нуньес 3541 в Буэнос Айресе.

Во вторую годовщину со дня смерти

СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ШЕХОНИНА

в пятницу 2 октября с. г. в 16 часов в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, будет отслужена панихида.

О чем сообщают жена А. С. Шехонина и дочь с мужем.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КНИГА О СТОЛЫПИНЕ

Нам пишут из Саратова:

В Приволжском издательстве вышла книга «Столыпин: жизнь и смерть». В предисловии составителей А. Серебренников и Г. Сидоровнин написали, что слова А. П. Столыпина «вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия» и сейчас выражают думы и чаяния миллионов патриотов России. Время показало, что многие его мысли были удивительно прозорливы, а дела тверды и верны».

Составители подчеркнули, что «не пади он от рук убийцы Богрова, может, совсем другим — естественным, бескровным путем пошла бы вперед Россия, оставшись могучей страной, где уживались и множилось сотни больших и малых народов».

Книгу можно выписывать по адресу: Россия 410071, Саратов, пл. Революции 15, Приволжское книжное издательство.

«КОЛЛЕКТИВНАЯ ВИНА»

Нам пишут из Москвы:

Литературный критик Владимир Бондаренко обратил внимание в газете «День» на письмо спикера израильского кнессета Доу Бен-Мейера президенту организации «Американцы за права человека на Украине», объединяющую украинцев американского происхождения. Поводом к письму был арест и суд над Иваном Демьянюком в Израиле, обвиненном в участии в кровавых преступлениях периода Второй Мировой войны. Подсудимый заявил, что произошла ошибка и его спутали с реальным преступником. Многие юристы мира подтвердили шаткость доказательств сходства обвиняемого с предполагаемым убийцей. Руководитель организации американских украинцев, обращаясь к израильскому спикеру, просил не допустить несправедливого приговора.

В ответ Доу Бен-Мейер написал:

«Я получил ваше письмо относительно Ивана Демьянюка. Сначала я вообще не хотел отвечать, так как со времен Богдана Хмельницкого за период совместного проживания у еврейского народа накопился большой счет к украинскому народу. И сейчас мы тоже можем указать на очаги антисемитизма в СССР, большинство из которых сосредоточено на Украине.

Вместе с тем, с другой стороны, я пришел к заключению, что такие явления, как ваше, не должны остаться без ответа. Во все годы нацистской оккупации Украины множество ваших соотечественников сотрудничали с нацистским режимом, уничтожая сотни тысяч евреев. После разгрома Германии часть из этих коллаборационистов двинулась на Запад, нашла убежище также и в США. В течение более 40 лет

от вашей организации не было слышно ни единого слова в поддержку прав украинцев иудейского вероисповедания, расстрелянных, сожженных, отравленных газами вашими соотечественниками.

Я могу заверить вас: израильское правосудие вынесет справедливый приговор! Вам и вашим друзьям я советую ходить в церковь не только по воскресеньям, но и каждый день, стоять на коленях, протирая их до крови, вымаливая прощение за то, что ваш народ сделал с нашим».

Вслед за этой цитатой, Владимир Бондаренко написал: «Итак, украинцы несут «коллективную вину» и должны вымаливать прощение. Учтем, что государство Израиль не существовало ни 50 лет, ни 500 лет назад, что испанцы и немцы просят сегодня прощения не у государства, а у народа, который сегодня на государственном уровне представляет Израиль. Может быть, и наши межнациональные отношения упростятся и укрепятся, если в свою очередь деятели этого государства признают «коллективную вину» за чрезмерное участие в большевицком руководстве, в репрессивной политике, порожденной Октябрьской революцией, в конкретном убийстве Столыпина и императора Николая Второго, изменившем ход всей русской истории и принесшем русскому народу наш русский, куда более страшный, с десятками миллионов жертв, «голодауст»? Может быть, и нам должны платить свою дань международные еврейские организации, беря на себя национальную ответственность?»

Как пишет публицист Александр Нежный в статье «Комиссар дьявола» посвященный разрушителю православных церквей Е. Ярославскому-Губельману: «Миней же Емельян — всего лишь один из нечестивцев, осквернителей и отступников, принесших неисчислимы беды России, русскому народу и всем другим народам и языкам, населяющим наше замеченное Отечество. Национальная его принадлежность в данном случае ничего не прибавляет, но и не убавляет. Правда, она возлагает на народ, давший ему жизнь, необходимость нравственного суда над своим семенем, проросшим такими сатанинскими всходами».

«А если же, — добавляет В. Бондаренко — нынешние наши А. Гельман, Е. Боннер, М. Дейч и многие другие не принимают на себя «коллективную вину» своей нации за Богрова и Юровского, Троцкого и Свердлова, Ярославского и Зиновьева, не способны, словами израильского спикера, «протирают колени до крови, вымаливая прощение», и

утверждают приоритет личной ответственности, приоритет прав человека над правами нации, то — по этой же неумолимой логике — ни немцы, ни испанцы, ни украинцы, ни эстонцы не должны ни юридически, ни политически, ни тем более финансово отвечать за былые проступки и преступления своих сограждан».

ПРОГНОЗ ШАФАРЕВИЧА

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью газете «Новое Русское Слово» И. Р. Шафаревич сказал, что в России «наступит колоссальная катастрофа в течение ближайшего года. Голод, кризис, вымерзание больших городов и колоссальные социальные беспорядки».

Академик добавил, что прежде всего необходимо спасти страну, «построение жизни не на копировании образца, западного или какого-то, а исходя из нашей жизни, в той пропорции соотношения государственного контроля и частной инициативы, которое сейчас окажется для страны более эффективным».

И. Р. Шафаревич подчеркнул также, что «надо опираться на идею громадной страны с уникальным и значительным прошлым, без которой мы сами погибнем, но с другой стороны, которая имеет право от нас, от имени наших предков, а может и потомков, требовать, чтобы и мы жертвовали собой ради ее сохранения».

ПРЕДКИ ЛЕНИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Нью Йорк Таймс» напечатала письмо мичиганца Лэрри Хорвица, отметившего, что в России наконец-то преданы гласности архивные данные о частично еврейском происхождении Ленина.

Из них следует, что дед будущего вождя большевиков Израиль Бланк родился примерно в 1804 году на Украине в Старо-Константинове. Его отца звали Мошке Исакович, а мать Мириам. В 1820 году Израиль Бланк принял православие, видимо для того, чтоб поступить в военно-хирургическую академию, и поменял имя и отчество на Александр Дмитриевич.

Доктор Бланк женился на Анне Гроссгопф, очевидно, немке по происхождению. В 1835 году у них родилась дочь Мария — мать Ленина.

ВАСИЛЬЕВ О ЦАРЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Глава Национально-Патриотического Фронта «Память» Д. Д. Васильев дал интервью кор-

респонденту газеты «Новое Русское Слово», в котором, на вопрос, кто ж царем будет, ответил:

«Прежде всего надо народу обрести царя в голове, — это наша задача, а там уже народ сам царя выдвинет. Я думаю, он уже растет, этот монарх. А наша цель — расчистить путь к престолу, создать пока ту форму правления, которая приведет к оздоровлению нации, с одной стороны, и с другой — к понижению неизбежности появления монархии».

НИКТО НЕ ПОКУПАЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью газете «Новое Русское Слово» Булат Окуджава сказал, что «нынче в Москве можно купить «Русскую Мысль», на прилавках лежит журнал «Континент». Но его никто не покупает. Журнал потерял свое лицо. Он не нужен. Он завершился. Это трагедия. Максимов ошибся согласившись на выпуск журнала в Москве».

ЧЕРНЫЙ ПОЛКОВНИК

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Новое Русское Слово» взяла интервью у «черного полковника», В. И. Алксниса, который, в частности, сказал, что «Российская Империя позволила многим народам выжить и сохранить свою национальную самобытность. Когда говорят, что это была тюрьма народов... Латыши, например, — а я латыш — признано появились как нация в конце 19-го века. До — не было такой нации. Были ливы, еще кто-то там. И эту нацию создала Россия. Именно русские позволили латышам сформировать свою интеллигенцию, получить образование. Это империя позволила латышскому народу сохранить свою самобытность. Если бы немцы были в Прибалтике, сегодня не приходилось бы говорить, что есть латыши. Империя эта — уникальна. Испанские конквистадоры в Америке обращали индейцев в католическую веру, — а вот ведь Средняя Азия сохранила свою исламскую религию».

Виктор Алкснис подчеркнул, что «насильственного насаждения православия никто не проводил, как в большинстве других колониальных империй. Наша империя — своеобразная. Мы не были империей в традиционном значении слова, это было уникальное образование, которое позволило под одной крышей десятки народов собрать. Были противоречия, конфликты, но это позволило им в то же время выжить. Друг без друга они выжить не смогут. Кроме того, пространство империи, в силу своих особенностей, даже природных, климатических, богатств сырьевых, — позволяет создать эффективный экономический комплекс...»

Сообщаем читателям и сотрудникам «Нашей Страны»
новый адрес члена ее редакционной коллегии
Н. Л. Казанцева:

Nicolas Kasanzew
8335 SW 72 Avenue — Apt. 306-D.
Miami, FL 33143, USA.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 0.70 песо. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentno Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
------------------------------------	--